

ный сундучок, таит в себе множество разгадок того, что поверхностному взгляду и не казалось загадочным.

Я убежден, что каждый, кто внимательно прочтет эту и предыдущие книги Р. Александрова, сам отправится в бесконечное путешествие, где годы нельзя пересчитать только по дням или по количеству этнических общин Одессы... Дело, скорее, в другом, насколько раскованно здесь — не побоюсь этого выражения — "прожигали жизнь", а может быть, именно жили, понимая, что сколь бы ни грозны были таможни, карантинны, цензуры и чиновники, все равно ветер свободы, юго-западный дух поэзии преодолет препоны, пробьет еще одно окно в Европу.

Да, в этом городе жили весело. И если даже рекламное объявление "Кооператив идиотов". Запись продолжается" на неделю вызвало бурю толков и разговоров, то следует ли удивляться, что спустя десятилетия придуманный Олегом Губарем "Клуб городских сумасшедших" все пополняется и пополняется любителями одесской старины.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

"Вся жизнь моя доведена до снов..."

Галя МАРКЕЛОВА

Отзвуки лета

Одесса, "Инга", 2005

И без признания лирической героини это очевидно, достаточно знать автора этой сентенции лет этак ...дцать, чтобы утвердиться в знании — это не возрастная Галина Маркелова "по паспорту", а юная Галя — поэт по судьбе. Легко ли это, когда в одной руке — стило, а в другой... Да что угодно: кошелка с продуктами,

ведро с водой, анализы заболевшего родича или друга... Галина и Галя (при всем типологическом различии) едины в одном. Они верны давним привязанностям. И в жизни, и в поэзии.

Одно из самых пронзительных стихотворений нового сборника Г. Маркеловой ("Отзвуки лета", изд. "Инга", Одесса, 2005) посвящено памяти ушедшего товарища, и в нем она упоминает и ныне сущих, с которыми прожиты годы:

Мост Строгановский. Красное вино и августа кончина
друзей хмельные, чуть расслабленные лица,
мы живы...

Уходящее тепло еще согреет ранние морщины,
пройдется лапками у азиатских глаз Хруща,
прищуренных колючим цепким взглядом.

участливо потреплет орлиный профиль Фимы...

Здесь — все узнаваемы для пирующих узкого круга и, тем не менее, вполне — персонажи античной мистерии, которую уже много лет Галя сочиняет из наших обыденных биографий — то ли во сне она это делает, то ли наяву... Подчас вырываются у нее горькие признания: "О, пытка памятью, о, ужас бытия...", но все же чаще дух Вакханки довлеет над нашей землячкой, остро ощущающей смену веков:

Пусть говорят, что время — умирать —
я бормочу свое:

"Давай допьем коньяк",

чтоб отвязаться напрочь,

расслабленной рукою выводя:

*Тысячелетье третье, помяни меня
хмельную, предыдущими двумя...*

Ну кто из нас отказался бы подписаться под этими строками?

Феликс КОХРИХТ

Одесское языковое чудо

Є.М. СТЕПАНОВ

Російське мовлення Одеси

Одеса, "Астропринт", 2005

В современной лингвистике проблема языка города является наименее изученной. Территориальные диалекты (язык деревни) еще в XIX в. стали вспомогательной базой диахронического изучения языка и до сих пор служат одним из оснований в определении путей формирования литературных языков, закономерностей и тенденций этноязыкового развития. Изучение социальных диалектов (профессио-